

Артемова Ольга Александровна

Минский государственный лингвистический университет

(г Минск, Беларусь)

artimosha2008@rambler.ru

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ КАТЕГОРИИ ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена сопоставительному анализу белорусских указательных частиц *воць/ось, во, гэта, вунь, унь, вот/от*, обозначающих близкое или удаленное расположение предмета, а также английских указательных наречий *here, there* и указательных местоимений *this, that, these*.

Ключевые слова: частица, дейксис, указание, указательное местоимение, остенсия

The article is dedicated to the contrastive analysis of Belarusian demonstrative particles *воць/ось, во, гэта, вунь, унь, вот/от* which indicate close or distant location of an object with the English demonstrative adverbs *here, there* and the demonstrative pronouns *this, that, these*.

Keywords: particle, deixis, indication, demonstrative pronoun, ostension

К указательным частицам в белорусском языке относятся единицы *воць/ось, во, гэта, вунь, унь, вот/от*. Прототипическая ситуация указания с ними предполагает произнесение дейктического слова и подкрепление остенсивным жестом для успешной идентификации референта адресатом: – *Наша поле вунь там*, – сказала яна, *паказваючы* яму ў акно за сад (К. Чорны. «Лявон Бушмар»); *А гэта* – мая спадарожніца жьщца, – *паказаў* Валодзя на жанчынну (А. Кулакоўскі. «Дванаццаты, жореткі»). Обычно такая ситуация оформляется особым типом синтаксических конструкций – указательными номинативными предложениями: – *А воць мой пакойчык*, – сказала Зіна, *пранускаючы натерад*

сяброўку (М. Гамолка. «Цытадэль неба»); – *Пайшлі да мяне, адсвяткуем сустрэчу. Вунь мой двор, сто крокаў!* (К. Тарасаў. «Пагоня на Грунвальд»).

Частицы *вунь* и *унь* указывают на нахождение объектов за пределами или на границе зрительного поля наблюдателя: *Дзікія быкі пасвяцца. Вунь.* (Паказвае на тушу.) *Гольмі рукамі бяры...* (А. Курэйчык. «Згублены рай»); *Даль агорвута смугою, і ў смуге нізіны. Унь замерлі на кургане ў полі дзве хваіны* (П. Трус). В английском языке данное значение реализуется аналитически сочетанием

а) указательного наречия *there* с глаголом *to be*: ***There he is, Mom, there he is, look!*** (J. K. Rowling. «Harry Potter and the Sorcerer's Stone») '**Вон он, мам, вон, смотри!**'; *Oh look, there they are. How long do you think they'll take to get to us?* (J. Moyes. «Me Before You») '**Смотри, вон они. Как ты думаешь, скоро они до нас доберутся?**';

б) дистального демонстратива *that* с глаголом *to be*: ***That's him, the man with gray hair and the serpent daemon*** (P. Pullman. «His Dark Materials: Northern Lights») '**Вон он, седой человек с деймоном-змеей**'.

Частицы *вось, ось, во, гэта* маркируют нахождение объекта в зрительном поле наблюдателя или его личной сфере: *І вось бінт, новенькі, для перавязкі* (В. Быкаў. «Трэцяя ракета»); *Ось хата, бачыце, мая...* (Я. Колас. «Рыбакова хата»); *Даніла няпэўна тыгнуў рукой у цемру. – Во, сом плэснуў, – нечакана гаворыць [Сабіна]* (М. Ракітны); – *Учора я ажаніўся. Гэта – мая жонка. Павінуўце нас* (І. Шамякін. «Петраград – Брэст»). В английском языке данное значение реализуется аналитически сочетанием

1) указательного наречия *here* 'здесь' и глагола *to be*: ***Here's my card – so stay in touch and let me know how it's going, okay?*** (W. Groom. «Forrest Gump») '**Вот моя визитная карточка – если что, звони мне, держи меня в курсе своих дел, хорошо?**';

2) проксимальных демонстративов *this* 'этот', *these* 'эти' и глагола *to be*: ***This is my private yacht!*** "cried Mr Wonka, beaming with pleasure (R. Dahl. «Charlie and the Chocolate Factory») '**Это моя личная яхта! – похвастался мистер Wonka, сияя от удовольствия**'; ***That was my Lo,*** "she said, ***and these are my lilies***" (V. Nabokov. «Lolita») 'Это была моя Ло, произнесла она, – **а вот мои лилии**'.

Частицы *вось* и *во*, обозначающие внутренний дейксис в пределах высказывания, в сочетании с демонстративом *гэта*, маркирующим внешний дейксис за пределами высказывания, образуют двойное указание, усиливая свой дейктический потенциал. В этом случае фразовое ударение падает на демонстратив, а сама указательная частица произносится без ударения [1, с. 66]: *Усё жыве. І вось гэта яблынька, і мурашкі, і стракозы, і ручай, што ў асініку цячэ* (Л. Дайнека. «След ваўкалака»).

Белорусские указательные частицы *вось, во* в сочетании с относительными местоимениями реализуют два важных смысловых компонента – собственно указание (указательный речевой жест) и один из типов указания, которое может быть

1) идентификационным (ответ на вопрос «кто?», «что?») в именительном и косвенном падежах): **Вось хто** дзяцей ваішых абжырае, глядзіце, якія морды наелі! (У Някляеў. «Лабух»). В английском языке это значение передается эмфатической конструкцией *this + to be + the*: *So this is the thief!* (J. R. R. Tolkien. «The Lord of the Rings: The Two Towers») ‘– Значит, **вот кто** вор! – сказал Гэндальф’;

2) квалификационным (ответ на вопрос «как?», «какой?»): **Вось якая** гісторыя гэтага малюнка... (М. Лынькоў. «Міколка-паравоз»); **Во якая, браце, гісторыя** (В. Быкаў. «Абеліск»); **Вось як** Панок дапамог (У Някляеў. «Лабух»). В английском языке данное значение передается сочетанием демонстратива *that* или указательного наречия *here* с глаголом *to be*: **That’s exactly the kind of a guy he was** (J. D. Salinger. «The Catcher in the Rye») ‘**Вот какой** гад’; “**Look!**” *I said. “Here’s my idea”* (J. D. Salinger. «The Catcher in the Rye») ‘– Слушай! – говорю. – **Вот какая** у меня мысль’;

3) пространственно-временным (ответ на вопрос «где?», «куда?», «когда?»): – **Вось калі** дзікун паказаў свой сапраўдны твар! (Я. Маўр. «Сын вадзь»); – **Вось дзе** знайшоў смерць, сабака! – злосна і радасна сказаў Хунь-чжы і штурхануў труп нагою (Я. Маўр. «У краіне райскай ігушкі»); **Во калі** жыццё пачынаецца! (І. Шамякін. «Атланты і карыятады»); **Во дзе** без дапамогі, без кіруючай ролі практыкаў – арганізатараў з народа – не абысціся (І. Шамякін. «Петраград – Брэст»). В английском языке данное значение передается конструкцией *this + to be + when / where*: **This is when it happened** (V. Nabokov. «Defence») ‘**Вот когда** это произошло’; *My dear, this is where the Atbash Cipher comes into play* (D. Brown. «The Da Vinci Code») ‘**Вот когда**, моя дорогая, нам и пригодится код этбаш’;

4) имплицатурным (ответ на вопрос «почему?»): **Вось чаму** я павінен падазраваць, бо я – вочы і вушы абшчыны (Л. Дайнека. «След ваўкалака»); **Во чаму** марксізм – наўрад ці навукa (В. Быкаў. «Труба»). В английском языке это значение передается конструкцией *this + to be + why*: **This is why I am saying, “Go away, ” I have nothing to tell you people** (M. Connelly. «City Of Bones») ‘**Вот почему** я говорю: – Убирайтесь. Мне вам нечего сказать’.

При явной синонимии лексемы *во* и *вось* имеют отличия в семантике. Указание, реализуемое частицей *во*, характеризуется, во-первых, реальностью и наглядностью: – **А во і бляшанка** – ваду будзе добра выліваць... (П. Місько. «Грот афалінь»); а во-вторых, синхронностью с моментом продуцирования высказывания, когда референт – предмет или событие – не могут быть отнесены к будущему или прошлому: – **Чакай ты... – Ды во ён... Лясыць!** (В. Быкаў. «У тумане»).

Частица *вось* по сравнению с *во* имеет более широкий спектр референтов, среди которых есть не только материальные объекты (**Вось і дом іхны, і сенажатка, і сад...** (М. Гарэцкі. «На імперыялістычнай вайне»)), но и абстрактные понятия (**А можа, Валін жаніх не спадабаўся таму, што апанавала яе ў той дзень вось гэтая дзіўная незразумелая туга?** (І. Шамякін. «Вазьму твой боль»)), о чем свидетельствует и ее высокая частотность в Белорусском под-

корпусе Национального корпуса русского языка [3], где выявлено 5187 контекстов с данной единицей.

По мнению Т. М. Николаевой, русские указательные частицы *вот* и *вон* ближе к номинальному, неиндивидуализированному имени, *это* – к личным местоимениям и именам собственным [2, с. 324]. Подобная тенденция к индивидуализации объекта указания характерна и для белорусской частицы *гэта* и ее англоязычного эквивалента *this*: *Адчыняйце! Гэта я, – адказаў Гвай* (Л. Дайнека. «След ваўкалака»); *This is me. Holden Caulfield* (J. D. Salinger. «The Catcher in the Rye») '**Это я. Холден Колфилд**'.

Частицы *вот* и *от* в современном белорусском языке малоупотребительные. В Белорусском подкорпусе Национального корпуса русского языка выявлено 5 контекстов с частицей *вот* и 27 – с частицей *от*. Данные единицы утрачивают указательную функцию и служат средством интенсификации высказывания: ***Вот*** *гора дык гора для бацькоў...* (Г. Далідовіч. «Страта»); – ***От*** *гэта так справядліваць!* – *но што жэ, калі Маскаль спьніў Маніхвэст Касцюшкі, каб не набунтаваў усіх мужыкоў* (К. Каліноўскі. «Мужыцкая праўда»).

Таким образом, белорусские указательные частицы осуществляют указание на близкое или отдаленное местонахождение объекта, которое в английском языке передается аналитически – сочетанием глагола *to be* с указательными наречиями *here, there* или демонстративами *this, that, these*.

Літэратура

1. Гришина, Е. А. Частица *вот*: варианты, используемые в непринужденной речи / Е. А. Гришина // *Slavica Helsingiensia*. – 2008. – Vol. 34: Инструментарий русистики: корпусные подходы. – С. 63–91.
2. Николаева, Т. М. От звука к тексту / Т. М. Николаева. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 680 с.
3. Белорусский подкорпус Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <https://www.ruscorpora.ru/new/search-para-be.html>. – Дата доступа : 20.04.2016.